

Совет по правам человека**Пятьдесят четвертая сессия**

11 сентября — 6 октября 2023 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие****Проблемы в области прав человека при решении
мировой проблемы наркотиков во всех ее аспектах
и борьбе с нею****Доклад Управления Верховного комиссара Организации
Объединенных Наций по правам человека****Резюме*

В настоящем докладе изложены проблемы в области прав человека при решении мировой проблемы наркотиков в ее ключевых аспектах и борьбе с нею. В нем также представлен обзор последних позитивных изменений, направленных на переход к политике в отношении наркотиков, в большей степени ориентированной на соблюдение прав человека, и даны рекомендации по дальнейшим действиям в связи с предстоящим среднесрочным обзором Декларации министров 2019 года, а также в целях содействия реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

* На основании достигнутой договоренности настоящий доклад издается позднее предусмотренного срока его публикации в связи с обстоятельствами, не зависящими от представляющей доклад стороны.

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции 52/24 Совета по правам человека. Совет просил Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) подготовить в консультации с государствами, Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК) и другими соответствующими учреждениями Организации Объединенных Наций, гражданским обществом и другими заинтересованными сторонами доклад о проблемах в области прав человека при решении мировой проблемы наркотиков во всех ее аспектах и борьбе с нею и представить его Совету на его пятьдесят четвертой сессии.

2. При подготовке доклада УВКПЧ обратилось к государствам и другим заинтересованным сторонам с просьбой прислать материалы. Доклад основан на проведенном УВКПЧ анализе более 100 представленных материалов¹, а также на обзоре общедоступных материалов, включая информацию о последних событиях по линии правозащитных механизмов и базирующихся в Вене органов.

II. Международная нормативно-правовая и политическая основа

3. Международные меры контроля над наркотиками регулируются тремя конвенциями по контролю над наркотиками: Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года, Конвенцией о психотропных веществах 1971 года и Конвенцией Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года. За выполнением этих конвенций следит Международный комитет по контролю над наркотиками. Первоначальной целью этих конвенций была защита здоровья и благополучия человечества. Однако в настоящее время в политике контроля над наркотиками применяется преимущественно карательный подход, направленный на подавление рынка запрещенных наркотиков, и многие страны проводят репрессивную политику, что, как следствие, негативно сказывается на правах человека.

4. В ряде случаев государства берут на себя обязательства по соблюдению, защите и поощрению всех прав человека при разработке и осуществлении политики в отношении наркотиков². В итоговом документе тридцатой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по мировой проблеме наркотиков появились новые формулировки, касающиеся соблюдения, поощрения и защиты прав человека в рамках наркополитики, а фокус повествования сдвинулся за рамки трех основных направлений — предложения, спроса и сотрудничества, традиционных для предыдущих документов Организации Объединенных Наций по наркополитике³, в сторону здравоохранения и развития⁴.

5. В Декларации министров 2019 года все государства отметили, что меры реагирования, «не согласующиеся с применимыми международными обязательствами в области прав человека, осложняют выполнение совместных обязательств на основе принципа общей и совместной ответственности»⁵.

¹ Представленные материалы см. URL: <https://www.ohchr.org/en/calls-for-input/2023/call-inputs-ohchrs-report-human-rights-challenges-addressing-and-countering>.

² URL: <https://www.unodc.org/documents/postungass2016/outcome/V1603301-E.pdf>; и резолюции 74/178, 75/198, 76/188 и 77/238.

³ URL: https://www.unodc.org/documents/drug-prevention-and-treatment/JOINT_MINISTERIAL_STATEMENT_2014_HIGH_LEVEL_REVIEW_BY_THE_COMMISSION.pdf.

⁴ URL: <https://www.unodc.org/documents/postungass2016/outcome/V1603301-E.pdf>.

⁵ URL: https://www.unodc.org/documents/commissions/CND/2019/Ministerial_Declaration.pdf.

6. Международное руководство по правам человека и наркополитике, разработанное коалицией государств — членов Организации Объединенных Наций, Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), Объединенной программой Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС), ПРООН, УВКПЧ и экспертами в области прав человека и наркополитики, представляет собой комплексное международно-правовое руководство, позволяющее поставить человеческое достоинство, права человека и устойчивое развитие в центр принимаемых государствами мер по решению проблемы наркотиков⁶. В руководстве изложены меры, которые государствам следует принимать для выполнения своих правозащитных обязательств с учетом своих обязательств по международным конвенциям о контроле над наркотиками. Согласно руководству, «обязательства, содержащиеся в международных договорах о контроле над наркотиками, не могут использоваться в качестве основания для нарушения параллельных международных обязательств в области прав человека»⁷.

7. В общей позиции системы Организации Объединенных Наций в поддержку осуществления международной политики контроля над наркотиками посредством эффективного межведомственного сотрудничества учреждения Организации Объединенных Наций подтвердили свою твердую приверженность оказанию поддержки государствам-членам в разработке и реализации действительно сбалансированных, основанных на правах человека, ориентированных на развитие и устойчивых мер по решению мировой проблемы наркотиков в рамках Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года⁸.

III. Проблемы в области прав человека при решении мировой проблемы наркотиков и борьбе с ней

8. Мировая проблема наркотиков оказывает серьезное влияние на реализацию прав человека. Устранение вреда, связанного с употреблением наркотиков и незаконной торговлей ими, представляет собой важнейшую задачу государственной политики нашего времени, все аспекты которой имеют отношение к правам человека. В данной главе рассматриваются последствия основных проблем, возникающих при решении мировой проблемы наркотиков и борьбе с ней, для прав человека.

A. Отсутствие и неравенство доступа к услугам по лечению и снижению вреда

9. Согласно Всемирному докладу о наркотиках за 2023 год, в 2021 году число людей, вводящих наркотики путем инъекций, составило 13,2 млн человек, что на 18 % больше, чем предполагалось ранее. В 2021 году во всем мире наркотики употребляли более 296 млн человек, что на 23 % больше, чем в предыдущие десять лет. Кроме того, число людей, страдающих расстройствами, связанными с употреблением наркотиков, резко возросло до 39,5 млн человек, что представляет собой 45-процентное увеличение за последние 10 лет⁹.

10. Предоставление доступной наркологической помощи является важнейшим условием реализации права на здоровье людей, употребляющих наркотики. Однако потребность в лечении расстройств, связанных с наркотиками, остается во многом неудовлетворенной. В 2021 году только каждый пятый человек, страдающий расстройствами, связанными с употреблением наркотиков, проходил лечение от наркомании, причем неравенство в доступе к лечению усиливалось в зависимости от региона¹⁰. По причине этого неравенства в предоставляемых услугах ежегодно от

⁶ URL: <https://www.undp.org/publications/international-guidelines-human-rights-and-drug-policy>.

⁷ Там же.

⁸ СЕВ/2018/2, приложение I.

⁹ URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/world-drug-report-2023.html>.

¹⁰ Там же.

причин, связанных с наркотиками, а именно от вирусного гепатита, ВИЧ, передозировки и травм, умирает около 600 000 человек¹¹.

11. Право на наивысший достижимый уровень здоровья в равной степени применимо в контексте законов, политики и практики в отношении наркотиков и включает в себя доступ на добровольной основе к услугам по снижению вреда¹² и лечению наркозависимости¹³. В итоговом документе специальной сессии Генеральной Ассамблеи по мировой проблеме наркотиков государства-члены согласовали различные меры по сокращению спроса и решению проблем, связанных со здоровьем¹⁴. В Декларации министров 2019 года государства-члены с обеспокоенностью отметили, что услуги в области лечения наркомании и здравоохранения по-прежнему не соответствуют потребностям, и подтвердили свою решимость укреплять инициативы по снижению спроса, включающие меры профилактики, раннего вмешательства, лечения, ухода, восстановления, реабилитации и социальной реинтеграции на недискриминационной основе¹⁵.

12. Договорные органы выражают обеспокоенность в связи с отсутствием программ снижения вреда для людей, употребляющих наркотики¹⁶, и рекомендуют принимать меры для расширения таких программ¹⁷, в том числе в тюрьмах¹⁸, и устранения препятствий, ограничивающих доступ к этим услугам¹⁹. Специальные процедуры Совета по правам человека рекомендуют обеспечить доступ к адекватной медицинской помощи²⁰, включая заместительную терапию для людей, употребляющих наркотики²¹, усилить программы последующего ухода для поддержания устойчивого восстановления²², запретить принудительную реабилитацию наркоманов, создать структуры надзора и подотчетности наркологических и реабилитационных центров, а также укреплять и развивать эффективное лечение и реабилитацию на базе общин на основе добровольности и согласия²³. Что касается ситуации в местах лишения свободы, то специальные процедуры выражают обеспокоенность в связи с непринятием мер для лечения наркотической абстиненции²⁴, отмечают, что программы по предоставлению игл и шприцев в тюрьмах являются важнейшей мерой снижения вреда для профилактики передачи вирусов через кровь²⁵, и рекомендуют предоставлять добровольную медицинскую помощь, основанную на фактических данных и правах человека²⁶.

13. В своей резолюции 64/3 Комиссия по наркотическим средствам призвала государства поощрять, совершенствовать и облегчать принятие мер по предотвращению и лечению наркомании, уход, устойчивое восстановление и предоставление соответствующих вспомогательных услуг на добровольной основе,

¹¹ URL: https://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/WHA75/A75_43-en.pdf.

¹² URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9789240052390> и <https://www.who.int/publications/i/item/978924150437>. См. также материалы, представленные Ассоциацией по борьбе со СПИДом (Association de Lutte contre le Sida).

¹³ URL: <https://www.undp.org/publications/international-guidelines-human-rights-and-drug-policy>.

¹⁴ URL: <https://www.unodc.org/documents/postungass2016/outcome/V1603301-E.pdf>, рекомендация № 1 а)–г).

¹⁵ URL: https://www.unodc.org/documents/commissions/CND/2019/Ministerial_Declaration.pdf.

¹⁶ E/C.12/BOL/CO/3, п. 56; и E/C.12/ECU/CO/4, п. 47.

¹⁷ E/C.12/BEN/CO/3, п. 42; E/C.12/ITA/CO/6, п. 60; и E/C.12/AZE/CO/4, п. 49.

¹⁸ E/C.12/UKR/CO/7, п. 43.

¹⁹ E/C.12/CHE/CO/4, п. 51.

²⁰ A/HRC/46/26/Add.1, п. 101.

²¹ Там же, п. 97 i); и A/HRC/40/59/Add.2, п. 85 f).

²² A/HRC/46/26/Add.1, п. 102.

²³ A/HRC/45/51, п. 93 g); A/HRC/42/39/Add.1, п. 76; A/HRC/42/60, п. 74 q); и A/HRC/40/68, п. 68 с).

²⁴ A/HRC/46/26/Add.1, п. 73.

²⁵ A/HRC/53/29, п. 38. См. также материалы, представленные Федерацией по проблемам зависимостей Франции (Fédération Addiction France).

²⁶ A/HRC/42/39/Add.1, п. 76. См. также материалы, представленные Группой по распространению информации и повышению осведомленности о хронических заболеваниях (Chronic Illness Advocacy and Awareness Group).

а также предотвращать любые возможные акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания²⁷. Международный комитет по контролю над наркотиками приветствовал реализацию инициатив, основанных на предоставлении услуг по добровольному, научно обоснованному лечению, и рекомендовал избегать принудительного содержания под стражей и реабилитации людей, употребляющих наркотики²⁸.

14. В представленных материалах сообщалось о продолжающемся использовании недобровольного, принудительного или насильственного лечения²⁹, которое представляет собой серьезное посягательство на человеческое достоинство и права человека и противоречит международным нормам и стандартам³⁰. В представленных материалах сообщалось также о сокращении поддержки среднесрочных и долгосрочных программ лечения и услуг по социальной реинтеграции, включая трудоустройство, доступное жилье и услуги по уходу за детьми, которые имеют важнейшее значение для обеспечения устойчивого, долгосрочного восстановления и социальной реинтеграции, в том числе для лиц, ранее находившихся в заключении³¹. В них также было подчеркнуто, что структурные барьеры, такие как карательные законы, политика и правоприменительная практика в области контроля над наркотиками, являются одними из основных препятствий, мешающих людям воспользоваться программами лечения наркозависимости, и приводят к стигматизации³² и социальной изоляции³³.

15. Люди, употребляющие наркотики, в непропорционально большей степени подвержены заражению ВИЧ/СПИДом³⁴, и в определенных условиях они рискуют остаться неохваченными в процессе принятия мер реагирования³⁵. В результате нехватки соответствующих услуг в 2021 году 10 % всех новых случаев инфицирования ВИЧ в мире пришлось на людей, вводящих наркотики путем инъекций, а риск заражения ВИЧ у таких людей был в 35 раз выше, чем у остального взрослого населения³⁶.

16. Доступность и наличие в достаточном количестве контролируемых на международном уровне основных лекарственных средств для оказания паллиативной помощи, лечения рака и наркозависимости, и других видов лечения также представляют собой основные минимальные обязательства в отношении права на

²⁷ E/2021/28-E/CN.7/2021/10.

²⁸ URL: <https://www.incb.org/incb/en/publications/annual-reports/annual-report-2022.html>.

²⁹ Материалы, представленные ЮНЭЙДС, организацией «Международная амнистия», Канадской коалицией по наркополитике (Canadian Drug Policy Coalition), организацией «Дианова Интернешнл» (Dianova International), Международной ассоциацией по снижению вреда от психоактивных веществ (Harm Reduction International), Хельсинским фондом по правам человека (Польша) и Группой Помпиду (Pompidou Group).

³⁰ A/HRC/47/40, пп. 82 и 83.

³¹ Материалы, представленные организациями «Дианова Интернешнл» и «ТАСК» (TASC).

³² Материалы, представленные Форумом людей, употребляющих наркотики в Казахстане (Forum of People Who Use Drugs in Kazakhstan), и Словацким национальным центром по правам человека (Slovak National Centre for Human Rights).

³³ Материалы, представленные ЮНЭЙДС, организацией «Дианова Интернешнл», Евразийской ассоциацией за снижение вреда (Eurasian Harm Reduction Association), Хельсинским фондом по правам человека (Польша), Международной ассоциацией по снижению вреда от психоактивных веществ и Группой Помпиду.

³⁴ Материалы, представленные ЮНЭЙДС.

³⁵ Материалы, представленные организацией «Активная молодежь Зимбабве» (Active Youth Zimbabwe), Ассоциацией по борьбе со СПИДом, Организацией по содействию агропромышленному комплексу и развитию в Конго (Organisation pour la Promotion Agro-Pastorale et le Développement au Congo) и Международной женской сетью снижения вреда (Women and Harm Reduction International Network); а также совместно представленные Евразийской сетью людей, употребляющих наркотики (Eurasian Network of People Who Use Drugs), и Альянсом общественного здоровья (Alliance for Public Health).

³⁶ Материалы, представленные ЮНЭЙДС.

здоровье³⁷. По имеющимся данным, более 80 % населения Земли, проживающего в основном в странах с низким и ниже среднего уровнем дохода, не имеют доступа к основным лекарственным средствам, контролируемым на международном уровне, для облегчения серьезных страданий, связанных со здоровьем. Речь идет о сильной боли, потребности в паллиативной помощи, лечении расстройств, связанных с употреблением психоактивных веществ, и других заболеваний³⁸. Основными препятствиями для обеспечения доступности опиоидов являются недостаточная подготовка сотрудников системы здравоохранения, неоправданно жесткие правила и «страх зависимости»³⁹.

В. «Война с наркотиками» и милитаризация контроля над наркотиками

17. Карательные подходы к контролю над наркотиками, которые в некоторых странах включают милитаризацию деятельности правоохранительных органов для решения проблемы наркотиков, спровоцировали быструю эскалацию применения смертоносной силы и продолжают приводить к многочисленным и серьезным нарушениям прав человека — от неоправданного и непропорционального применения силы до внесудебных казней, которые остаются безнаказанными⁴⁰. В некоторых случаях в результате милитаризации правоохранительных органов в контексте «войны с наркотиками», в том числе за счет привлечения военнослужащих, происходит размытие и ослабление ответственности за злоупотребления и нарушения⁴¹. В других случаях милитаризация «войны с наркотиками» представляется в виде антитеррористических мер, направленных на устранение угроз национальной безопасности, которые исходят от организованных преступных группировок, участвующих в наркотрафике⁴².

18. Договорные органы продолжали выражать обеспокоенность в связи с сообщениями о внесудебных казнях и других нарушениях прав человека в контексте «войны с наркотиками», причем большинство жертв составляют молодые мужчины из бедных и маргинализированных общин⁴³. Договорные органы призывали государства положить конец внесудебным расправам над подозреваемыми в совершении преступлений, связанных с наркотиками, и в их употреблении; оперативно,

³⁷ Замечание общего порядка № 14 (2000) Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, п. 43; общая рекомендация № 27 (2010) Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, п. 45; замечание общего порядка № 15 (2013) Комитета по правам ребенка, п. 25;
URL: https://www.oas.org/en/sla/dil/inter_american_treaties_A-70_human_rights_older_persons.asp; и резолюция 48/3 Совета по правам человека.

³⁸ URL: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2022/Supplement/E_INCB_2022_1_Supp_1_eng.pdf; см. также материалы, представленные УНП ООН и Комиссией по наркополитике стран Восточной и Центральной Европы и Центральной Азии.

³⁹ URL: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2022/Annual_Report/E_INCB_2022_1_eng.pdf; и материалы, представленные Международной ассоциации хосписной и паллиативной медицины и Амбикой Саткунанатан.

⁴⁰ URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Racism/A_HRC_47_CRP_1.pdf; A/HRC/39/39, пп. 29–33; A/HRC/30/65, п. 41; материалы, представленные организацией «Международная амнистия», Африканским советом по борьбе с наркотиками, Комиссией по наркополитике стран Восточной и Центральной Европы и Центральной Азии, и организациями «Мега-импакт фаундэйшн» (Mega Impact Foundation) и «Угандийский контактный пункт развития молодежи» (Uganda Youth Development Link); а также совместно представленные организациями «Корпорасьон Висо Мутоп» (Corporación Viso Mutop) и «Транснэшнл институт» (Transnational Institute).

⁴¹ URL: <http://www.oas.org/en/iachr/reports/pdfs/PoliceUseOffForceAfrosUSA.pdf>.

⁴² Материалы, представленные фондом «Открытое общество» (Open Society Foundations) и организацией «Релиз» (Release).

См. URL: <https://apnews.com/article/86ab73d724217bf6d475e5a8e1eba527>.

⁴³ CCPR/C/PHL/CO/5, п. 27.

независимо и тщательно расследовать все подобные обвинения; привлекать виновных, в том числе сотрудников правоохранительных органов, к ответственности; создать независимые механизмы привлечения к ответственности; и предоставлять жертвам полное возмещение ущерба⁴⁴.

19. Рабочая группа по произвольным задержаниям отмечала, что «война с наркотиками» не только привела к многочисленным нарушениям прав человека, но и породила культуру коррупции в правоохранительных органах⁴⁵. Она также подчеркивала, что «война с наркотиками» равносильна войне с людьми, так как ее последствия зачастую сильнее всего сказываются на бедных слоях населения и часто сопровождаются дискриминацией при принятии мер по контролю над наркотиками, направленных на уязвимые и маргинализированные группы⁴⁶. В 2023 и 2022 годах в Международный день борьбы со злоупотреблением наркотическими средствами и их незаконным оборотом специальные процедуры повторили свой призыв к прекращению глобальной «войны с наркотиками» и призвали к трансформационным изменениям в международном подходе к наркотикам с акцентом на защиту здоровья и других прав человека⁴⁷.

20. В своем выступлении перед Комиссией по наркотическим средствам в марте 2023 года Верховный комиссар подчеркнул, что десятилетия карательных стратегий «войны с наркотиками» не смогли предотвратить увеличение диапазона и количества производимых и потребляемых веществ. Кроме того, подход «войны с наркотиками», наносит ущерб здоровью населения и закрепляет существующие формы дискриминации, в том числе в отношении лиц африканского происхождения, коренных народов и женщин. Верховный комиссар призвал прекратить «войну с наркотиками» и вместо этого сосредоточиться на трансформационных изменениях — разработке учитывающей гендерные аспекты наркополитики, основанной на фактических данных и ставящей во главу угла права человека⁴⁸.

21. Международный комитет по контролю над наркотиками, в свою очередь, неоднократно заявлял, что любые внесудебные действия, предпринимаемые с целью контроля над наркотиками, в корне противоречат международным конвенциям о контроле над наркотиками и нормам в области прав человека, что все действия государств в этой сфере должны осуществляться при полном соблюдении принципа верховенства права и надлежащей правовой процедуры и что нарушения со стороны сотрудников правоохранительных органов должны беспристрастно и независимо расследоваться, преследоваться и наказываться в установленном порядке⁴⁹.

22. НПО фиксировали нарушения прав человека, включая произвольные задержания, пытки и другие виды жестокого обращения, насильственные исчезновения и внесудебные казни, которые стали результатом милитаризации антинаркотических операций и которые оказывают несоразмерное влияние на беднейшие и наиболее маргинализированные слои общества⁵⁰. В представленных

⁴⁴ Там же, п. 28.

⁴⁵ A/HRC/47/40, п. 8.

⁴⁶ Там же, п. 51.

⁴⁷ URL: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2023/06/un-experts-call-end-global-war-drugs> и <https://www.ohchr.org/en/statements/2022/06/end-war-drugs-and-promote-policies-rooted-human-rights-un-experts>.

⁴⁸ URL: <https://www.ohchr.org/en/statements-and-speeches/2023/03/drug-policies-high-commissioner-calls-transformative-changes>; и материалы, представленные УНП ООН и Консорциумом по наркополитике (IDPC).

⁴⁹ URL: <https://www.incb.org/incb/en/publications/annual-reports/annual-report-2022.html> и https://unis.unvienna.org/pdf/2022/INCB/INCB_2021_Report_E.pdf.

⁵⁰ Материалы, представленные Группой Помпиду, организацией «Элемента- Мехико» (Elementa-Mexico), Лагиноамериканской и карибской сетью людей, употребляющих наркотики (Red Latinoamericana y del Caribe de Personas que Usan Drogas), организацией «Мексика — вместе против преступности» (México Unido contra la Delincuencia), сетью «За жизнь и права» (Rise Up for Life and for Rights), Норвежской ассоциацией за более безопасную политику в отношении наркотиков (Safer Drug Policies Norway) и организацией «Угандийский контактный пункт развития молодежи».

материалах также говорилось о воздействии на права человека, в том числе на права на здоровье, землю и окружающую среду, таких стратегий, как опрыскивание с воздуха для уничтожения незаконных посевов в контексте «войны с наркотиками»⁵¹. В большинстве случаев ответственность за нарушения прав человека и доступ к эффективным средствам правовой защиты для жертв и общин по-прежнему отсутствуют⁵².

С. Чрезмерное применение мер, связанных с лишением свободы, и переполненность тюрем

23. По данным УНП ООН, из 3,1 млн человек, арестованных за преступления, связанные с наркотиками во всем мире, около 61 % были арестованы за их хранение, а 78 % из 2,5 млн человек, находящихся в тюрьмах за связанные с наркотиками преступления, что составляет около 20 % от общего числа заключенных в мире, были осуждены за незаконный оборот наркотиков⁵³. Однако во многих случаях люди просто хранили наркотики, но были осуждены за их незаконный оборот⁵⁴.

24. Правозащитные механизмы выражали обеспокоенность в связи с неоправданным и непропорциональным использованием системы уголовного правосудия для борьбы с преступлениями, связанными с наркотиками, которое приводит к экспоненциальному росту числа заключенных. В частности, договорные органы были обеспокоены криминализацией хранения небольших количеств наркотиков, которая приводит к лишению свободы и маргинализации людей, употребляющих наркотики⁵⁵; высокими показателями содержания под стражей таких людей⁵⁶; длительным применением одиночного заключения и жестоким обращением с задержанными за преступления, связанные с наркотиками⁵⁷; широким применением длительного предварительного заключения в делах о таких преступлениях; риском принудительной реабилитации или лишения свободы лиц, осужденных за преступления, связанные с наркотиками⁵⁸; длительными сроками лишения свободы людей, употребляющих наркотики⁵⁹; гибелью заключенных в подразделениях по борьбе с наркотиками⁶⁰.

25. В своем исследовании, посвященном произвольным задержаниям и политике в отношении наркотиков, Рабочая группа по произвольным задержаниям напомнила, что абсолютный запрет на произвольное лишение свободы распространяется на всех, в том числе на лиц, которые были арестованы, задержаны или обвинены в

См. URL: <https://www.amnesty.org/en/documents/pol10/5670/2023/en/>, <https://www.amnesty.org/en/documents/asa23/2220/2020/en/>, <https://acleddata.com/2021/11/18/the-drug-war-rages-on-in-the-philippines-new-acleddata-on-the-civilian-toll-state-responsibility-and-shifting-geographies-of-violence/> и <https://www.cels.org.ar/informe2019/pdf/Guerra-contra-el-narcotrafico.pdf>.

⁵¹ Материалы, представленные организациями «Дехустисиа» (Dejusticia) и «Пульс комунитар» (PULS Comunitar); материалы, совместно представленные организациями «Корпорасьон Висо Мутоп» и «Транснэшнл институт»; и URL: https://www.tni.org/files/publication-downloads/tni-2018_connecting_the_dots.pdf.

⁵² Материалы, представленные организацией «Дехустисиа», Брюссельской федерацией учреждений по борьбе с токсикоманией (Fédération bruxelloise des institutions pour toxicomanes) и Консорциумом по наркополитике (IDPC); см. также URL: <https://idpc.net/publications/2021/04/taking-stock-of-half-a-decade-of-drug-policy-an-evaluation-of-ungass-implementation>.

⁵³ Материалы, представленные УНП ООН.

⁵⁴ URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Racism/A_HRC_47_CRP_1.pdf.

⁵⁵ E/C.12/SRB/CO/3, п. 62; E/C.12/NOR/CO/6, п. 42; и CEDAW/C/KGZ/CO/5, п. 45.

⁵⁶ E/C.12/KHM/CO/2, п. 46; E/C.12/ITA/CO/6, п. 59; E/C.12/UZB/CO/3, п. 52; и CCPR/C/PHL/CO/5, п. 33.

⁵⁷ CAT/C/PSE/CO/1, п. 36.

⁵⁸ CCPR/C/PHL/CO/5, п. 33; и CCPR/C/KHM/CO/3, п. 28.

⁵⁹ E/C.12/BLR/CO/7, п. 37; и E/C.12/BEN/CO/3, п. 41.

⁶⁰ CAT/C/BFA/CO/2, п. 21.

преступлениях, связанных с наркотиками⁶¹. Рабочая группа отметила, что карательная политика в отношении наркотиков приводит к значительному и непропорциональному увеличению числа задержаний и тюремных заключений за преступления, связанные с наркотиками, что часто влечет за собой широкомасштабные нарушения прав человека, ведущие к росту числа произвольных задержаний⁶². Рабочая группа выразила обеспокоенность по поводу ряда практик и нарушений прав человека, приводящих к произвольному задержанию за преступления, связанные с наркотиками, таких как тестирование на наркотики без согласия или судебного ордера, недоставление в срочном порядке арестованных к судье, чрезмерное использование предварительного заключения, пытки или жестокое обращение, несоблюдение гарантий справедливого судебного разбирательства, несоразмерные приговоры и запрет на условное наказание, условно-досрочное освобождение, помилование и амнистию для лиц, осужденных за преступления, связанные с наркотиками⁶³.

26. Во время пандемии COVID-19 Специальный докладчик по вопросу о праве на здоровье рекомендовал досрочно освобождать заключенных с ослабленным здоровьем, в том числе с наркотической зависимостью, а также обвиняемых в мелких и ненасильственных преступлениях, связанных с наркотиками. Он настоятельно призывает государства пересмотреть необходимость и обоснованность содержания наркозависимых под стражей, принять эффективные меры для того, чтобы люди, освобожденные из тюрем и других мест лишения свободы, имели доступ к постоянному уходу, адекватному жилью и медицинскому обслуживанию в общине, и выделить для этого надлежащее финансирование⁶⁴.

27. В общей позиции системы Организации Объединенных Наций по вопросам лишения свободы подчеркиваются последствия лишения свободы за преступления, связанные с наркотиками. В ней отмечается, что лица, задержанные за преступления, связанные с наркотиками, часто являются мелкими правонарушителями, и что национальные законы о наркотиках во многих странах не предусматривают альтернатив тюремному заключению или предусматривают их в ограниченном объеме. Система Организации Объединенных Наций обязалась поддерживать усилия по проведению реформ, направленных на обеспечение соразмерности и индивидуального подхода в рамках политики, касающейся вынесения приговоров, и наличия альтернатив осуждению или наказанию за мелкие правонарушения, связанные с наркотиками, а также выступать за декриминализацию деяний, которые защищены международным правом прав человека⁶⁵. Общая позиция системы Организации Объединенных Наций по вопросам, связанным с наркотиками, также предусматривает поощрение альтернатив осуждению и наказанию, включая декриминализацию хранения наркотиков для личного потребления, а также решение проблемы переполненности тюрем и чрезмерного применения мер, связанных с лишением свободы, в отношении лиц, обвиняемых в преступлениях, связанных с наркотиками⁶⁶.

28. Материалы, представленные организациями гражданского общества, свидетельствуют о том, что карательная политика в отношении наркотиков приводит к чрезмерному применению мер, связанных с лишением свободы, в отношении маргинализированных групп, расовых и этнических меньшинств, а также женщин⁶⁷.

⁶¹ A/HRC/47/40, п. 4; и материалы, представленные Всемирной федерацией против наркотиков.

⁶² A/HRC/47/40, п. 8.

⁶³ Там же, пп. 8–50.

⁶⁴ URL: <https://www.ohchr.org/en/statements/2020/04/statement-un-expert-right-health-protection-people-who-use-drugs-during-covid-19>; и материалы, представленные УНП ООН.

⁶⁵ URL: https://www.unodc.org/res/justice-and-prison-reform/nelsonmandelarules-GoF/UN_System_Common_Position_on_Incarceration.pdf.

⁶⁶ СЕБ/2018/2, приложение I.

⁶⁷ URL: <https://doi.org/10.1186/s12954-021-00564-7>, <https://hri.global/publications/the-harms-of-incarceration-the-evidence-base-and-human-rights-framework-for-decarceration-and-harm-reduction-in-prisons>, https://www.prisonstudies.org/sites/default/files/resources/downloads/world_female_imprisonment_list_5th_edition.pdf, материалы, представленные «Открытой школой по вопросам снижения

В них также говорится о том, что лица африканского происхождения, коренные народы и мигранты сталкиваются с дискриминацией на всех этапах уголовного судопроизводства, непропорционально часто становясь объектами полицейских проверок и арестов, суровых приговоров и тюремного заключения за преступления, связанные с наркотиками⁶⁸.

29. В материалах, представленных организациями гражданского общества, также указывалось, что глобальный режим контроля над наркотиками вносит основной вклад в развитие запретительной парадигмы, в частности предписывая уголовное наказание в качестве ответной меры для решения проблемы наркотиков⁶⁹. Такая карательная политика в отношении наркотиков оказывает серьезное воздействие на права человека людей, употребляющих наркотики, включая права на свободу⁷⁰, неприкосновенность частной жизни⁷¹, здоровье и благополучие⁷², а также на другие экономические и социальные права⁷³. Несмотря на доказательства того, что отмена санкций в отношении людей, употребляющих наркотики, может снизить переполненность тюрем, способствовать улучшению показателей здоровья, соблюдению прав человека и решению проблемы стигматизации и дискриминации, лишь ограниченное число стран декриминализовало употребление, хранение, приобретение и выращивание наркотиков для личного потребления, и даже в тех случаях, когда существуют

вреда» (Escola Livre de Redução de Danos); и материалы, совместно представленные Международной ассоциацией по снижению вреда от психоактивных веществ, организацией «Международная тюремная реформа» (Penal Reform International), НПО «Ассоциация Promo-LEX (Asociația Obștească Promo-LEX), Европейской сетью по судебной защите прав заключенных и федерацией «Здоровье без границ» (Health Without Barriers).

⁶⁸ URL: <https://www.penalreform.org/global-prison-trends-2022/>; материалы, представленные Альянсом по наркополитике (Drug Policy Alliance), «Открытой школой по вопросам снижения вреда», ассоциацией «Форум по проблемам наркотиков» (Forum Droghe Associazione), Движением за снижение вреда (Movimento per il Contenimento dei Danni) и Консорциумом по наркополитике (IDPC); а также совместно представленные Юридической сетью по ВИЧ (HIV Legal Network) и Центром по оценке наркополитики (Centre on Drug Policy Evaluation).

⁶⁹ Материалы, представленные Глобальной комиссией по наркополитике, Консорциумом по наркополитике (IDPC), организацией «Международная амнистия», Центром правовых и социальных исследований — Гражданской ассоциацией (Centro de Estudios Legales y Sociales — Asociación Civil), организацией «Дехустисиа», Евразийской ассоциацией за снижение вреда, Институтом по оказанию правовой помощи общинам (Lembaga Bantuan Hukum Masyarakat), Хельсинкским фондом по правам человека (Польша), общественным фондом «Аттика» (Attika Public Foundation), организацией «Трансформэтив джастис коллектив» (Transformative Justice Collective) и международным фондом «Йанг эспайперс хелпмэйт» (Young Aspirers Helpmate International Foundation). См. также материалы, представленные Группой Помпиду.

⁷⁰ URL: https://www.unodc.org/documents/commissions/CND/2019/Contributions/UN_Entities/What_we_have_learned_over_the_last_ten_years_-_14_March_2019_-_w_signature.pdf, <https://unaidsapnew.files.wordpress.com/2022/01/booklet-1-12th-jan-2022.pdf>, http://www.unaids.org/en/resources/documents/2014/20140716_UNAIDS_gap_report, https://www.unodc.org/docs/treatment/111_PRISON.pdf, и материалы, представленные Организацией за принятие мер по борьбе со злоупотреблением наркотиками (Action against Drug Abuse).

⁷¹ URL: <https://idpc.net/publications/2019/02/10-years-of-drug-policy-in-asia-how-far-have-we-come-a-civil-society-shadow-report> и <https://drive.google.com/file/d/1DBGu24ggfDEzv57QEeSf1YZ8ZYvnwUC/view>.

⁷² URL: https://www.unaids.org/sites/default/files/media_asset/JC3032_AIDS_Data_book_2021_En.pdf, https://www.unodc.org/res/wdr2022/MS/WDR22_Booklet_2.pdf и <https://idpc.net/publications/2022/01/marginalising-the-most-marginalised-gathering-evidence-on-how-the-welfare-stare-discriminates-against-people-who-use-drugs>.

⁷³ Материалы, представленные организацией «Международная амнистия» и Альянсом по наркополитике; и URL: <https://idpc.net/publications/2022/01/marginalising-the-most-marginalised-gathering-evidence-on-how-the-welfare-stare-discriminates-against-people-who-use-drugs>.

альтернативы тюремному заключению, они редко применяются в делах, связанных с наркотиками, и часто не охватывают маргинализированные слои населения⁷⁴.

D. Применение смертной казни за преступления, связанные с наркотиками

30. Международное право прав человека устанавливает, что государства, не отменившие смертную казнь, могут применять ее только за «самые тяжкие преступления»⁷⁵, что согласно толкованию Комитета по правам человека относится к преступлениям особой тяжести, связанным с умышленным убийством. Преступления, связанные с наркотиками, ни в коем случае не могут служить основанием для вынесения смертного приговора⁷⁶.

31. Генеральный секретарь отмечал, что, несмотря на значительный прогресс, достигнутый в последние годы в деле глобальной отмены смертной казни, число людей, казненных по всему миру, в 2022 году увеличилось. Это произошло, в частности, в связи со значительным ростом числа казней за преступления, связанные с наркотиками, в ряде стран⁷⁷. Кроме того, он подчеркивал, что нет никаких доказательств того, что смертная казнь в большей степени, чем другие методы наказания, сдерживает совершение преступлений, связанных с наркотиками, или влияет на снижение преступности⁷⁸. Генеральный секретарь призывал государства, сохраняющие смертную казнь, воздерживаться от ее применения за преступления, связанные с наркотиками, вплоть до ее отмены⁷⁹. Международный комитет по контролю над наркотиками также неоднократно призывал все государства, в которых сохраняется смертная казнь за преступления, связанные с наркотиками, рассмотреть возможность ее отмены за такие преступления и смягчения уже вынесенных смертных приговоров⁸⁰.

32. Правозащитные механизмы последовательно призывали к отмене смертной казни за преступления, связанные с наркотиками, подчеркивая, что это противоречит международному праву⁸¹. В ходе обсуждения в рамках дискуссионной группы Совета по правам человека 2023 года, посвященного нарушениям прав человека в связи с применением смертной казни, эксперты напомнили, что преступления, не приводящие непосредственно и умышленно к смерти, такие как преступления, связанные с наркотиками, не должны караться смертной казнью ни при каких условиях,

⁷⁴ Материалы, представленные организацией «Международная амнистия», «Открытой школой по вопросам снижения вреда», организацией «Пропавшие дети Танзании» («Missing Child Tanzania»), Организацией по содействию агропромышленному комплексу и развитию в Конго, а также организацией «Призон инсайдер» (Prison Insider) и международным фондом «Йанг эспайрерс хелпмэйт». Вместе с тем Всемирная федерация против наркотиков выступает за более гуманную политику в отношении наркотиков без легализации запрещенных веществ.

⁷⁵ Международный пакт о гражданских и политических правах, п. 2 ст. 6.

⁷⁶ Замечание общего порядка № 36 (2019) Комитета по правам человека, п. 35.

⁷⁷ A/HRC/54/33, п. 8.

⁷⁸ A/77/274, п. 24; A/HRC/48/38, п. 44; и A/73/260, п. 60. См. также материалы, представленные фондом «Открытое общество», и совместно представленные организацией «Элеос Джастис» (Eleos Justice), Проектом за обеспечение правосудия в отношении смертной казни (Capital Punishment Justice Project) и Азиатской сетью по борьбе со смертной казнью (Anti-Death Penalty Asia Network).

⁷⁹ A/HRC/51/7, п. 64; и A/HRC/54/33, п. 57.

⁸⁰ URL: https://unis.unvienna.org/pdf/2022/INCB/INCB_2021_Report_E.pdf, п. 904.

⁸¹ CCPR/C/PHL/CO/5, п. 25; CCPR/C/VNM/CO/3, п. 23; см. сообщения SGP 2/2023, SAU 11/2022, IRN 5/2022 и LKA 4/2019. Эти сообщения см. URL:

<https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>. См. также URL:

<https://www.ohchr.org/en/press-releases/2023/04/singapore-un-experts-condemn-continued-use-death-penalty-drug-related-crimes>.

и подчеркнули, что любая стратегия борьбы со смертной казнью за эти преступления должна сопровождаться системной реформой политики в отношении наркотиков⁸².

33. Вопреки международным нормам и стандартам, смертная казнь за преступления, связанные с наркотиками, сохраняется в 35 странах⁸³. По имеющимся данным, на долю казней за преступления, связанные с наркотиками, приходится каждая третья казнь, приводимая в исполнение в мире⁸⁴. Число казненных за преступления, связанные с наркотиками, в 2022 году увеличилось более чем в два раза по сравнению с 2021 годом и составило 37 % от общего числа казней, зарегистрированных на глобальном уровне⁸⁵.

34. В материалах, представленных заинтересованными сторонами, отмечаются многочисленные нарушения прав человека при применении смертной казни за преступления, связанные с наркотиками⁸⁶, включая их непропорциональное воздействие на бедных или экономически уязвимых лиц, иностранных граждан, представителей меньшинств и женщин; отсутствие прозрачности; нарушения права на справедливое судебное разбирательство, включая отсутствие доступа к эффективной юридической помощи; и условия содержания в камерах смертников⁸⁷.

Е. Непропорциональное воздействие на отдельные группы населения

35. Политика в отношении наркотиков оказывает непропорционально воздействие на беднейшие и наиболее маргинализированные слои общества⁸⁸. Кроме того, негативное воздействие этой политики испытывают на себе перечисленные ниже отдельные группы населения.

1. Дети и молодежь

36. Молодые люди подвержены риску употребления наркотиков и серьезно страдают от расстройств, связанных с употреблением психоактивных веществ⁸⁹.

⁸² URL: <https://www.ohchr.org/en/news/2023/02/high-commissioner-human-rights-calls-states-have-not-yet-done-so-establish-moratoriums>; и A/HRC/54/46, п. 52.

⁸³ URL: <https://hri.global/flagship-research/death-penalty/>.

⁸⁴ Материалы, совместно представленные Международной ассоциацией по снижению вреда от психоактивных веществ, Европейской саудовской организацией по правам человека (European Saudi Organization for Human Rights), Институтом по оказанию правовой помощи общинам, Иранским центром по правам человека имени Абдоррахмана Буруманда, Азиатской сетью по борьбе со смертной казнью, Проектом за обеспечение правосудия в отношении смертной казни, организацией «Джастис проджект Пакистан» (Justice Project Pakistan), Иранским центром документации по правам человека (Iran Human Rights Documentation Center) и организацией «Трансформэтив джастис коллектив» (Transformative Justice Collective).

⁸⁵ URL: <https://www.amnesty.org/en/documents/act50/6548/2023/en/>, https://hri.global/wp-content/uploads/2023/03/HRI_DeathPenalty_Report2022.pdf и https://iranhr.net/media/files/Rapport_iran_2022_PirQr2V.pdf.

⁸⁶ Материалы, представленные Австралией, Австрией, Испанией, Мексикой, Чехией, Швейцарией и Швецией.

⁸⁷ Материалы, представленные Африканским советом по борьбе с наркотиками, организацией «Международная амнистия», ассоциацией «Община Папы Иоанна XXIII» (Associazione Comunità Papa Giovanni XXIII), Комиссией по наркополитике стран Восточной и Центральной Европы и Центральной Азии и организацией «Трансформэтив джастис коллектив»; материалы, совместно представленные Международной ассоциацией по снижению вреда от психоактивных веществ и др.; и см. URL: <https://www.penalreform.org/global-prison-trends-2022/death-penalty/>.

⁸⁸ Социальное и экономическое неравенство является причиной и следствием проблем с наркотиками: см. URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/press/releases/2023/June/unodc-world-drug-report-2023-warns-of-converging-crises-as-illicit-drug-markets-continue-to-expand.html?testme>.

⁸⁹ URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/press/releases/2023/June/unodc-world-drug-report-2023-warns-of-converging-crises-as-illicit-drug-markets-continue-to-expand.html?testme>; а также материалы, представленные национальными правозащитными учреждениями Азербайджана

Все больше молодых людей по сравнению с предыдущими поколениями употребляют наркотики⁹⁰.

37. Договорные органы с обеспокоенностью отмечали все более пагубное влияние наркомании на здоровье подростков⁹¹ и рекомендовали государствам усилить меры по предоставлению детям и подросткам информации о вредных последствиях злоупотребления наркотиками⁹², а также по обучению жизненным навыкам по предотвращению злоупотребления психоактивными веществами⁹³; разработать доступные и ориентированные на молодых людей службы лечения наркозависимости и снижения вреда⁹⁴ с учетом их возраста и условий жизни⁹⁵; разработать протоколы раннего выявления и адекватного направления подростков, нуждающихся в лечении, в соответствующие учреждения⁹⁶; повысить качество услуг по реабилитации путем разработки критериев эффективности и мониторинга качества этих услуг⁹⁷; обеспечить соблюдение процессуальных гарантий, включая доступ к материалам дела и предоставление юридической помощи, для всех детей, включая тех из них, кто был арестован по обвинению в совершении преступлений, связанных с наркотиками⁹⁸.

38. Международный комитет по контролю над наркотиками отмечал, что молодые люди имеют свои характерные модели потребления психоактивных веществ и потребности в лечении, отличные от взрослых. Многие виды вмешательства, обозначенные как профилактика или лечение наркомании, не имеют под собой доказательной базы, сфера их охвата ограничена, а качество не подтверждено⁹⁹. Меры вмешательства должны основываться на конкретной ситуации и должны предусматривать использование и расширение использования научно обоснованных инструментов¹⁰⁰. Правительствам следует вкладывать больше средств в программы профилактики наркомании с использованием социальных сетей¹⁰¹.

39. В представленных материалах говорилось о том, что последствия судимости для молодых людей имеют судьбоносный характер; их возможность реализовать свое право на самостоятельное и осознанное принятие решений в отношении своего здоровья ограничивается законами о возрасте согласия¹⁰²; отсутствуют службы по

и Маврикия, организацией «Пропащие дети Танзании» и фондом «Про Салуд» (Fundación ProSalud).

⁹⁰ Материалы, представленные УНП ООН, организацией «Активная молодежь Зимбабве», Сетью людей, употреблявших наркотики в прошлом (Recovered Users Network), фондом Сан-Патриньяно (Fondazione San Patrignano), Сетью по вопросам гражданских свобод и наркотиков Зимбабве (Zimbabwe Civil Liberties and Drug Network).

⁹¹ [CRC/C/MUS/CO/6-7](#), п. 34 с). См. также материалы, представленные Организацией по вопросам местного образования и экономического развития (Local Education and Economic Development Organization).

⁹² [CRC/C/KHM/CO/4-6](#), п. 38 d); и [CRC/C/PHL/CO/5-6](#), п. 32 h).

⁹³ [CRC/C/POL/CO/5-6](#), п. 36 f).

⁹⁴ [CRC/C/KIR/CO/2-4](#), п. 45 d); [CRC/C/ISL/CO/5-6](#), п. 33 с); [CRC/C/ZMB/CO/5-7](#), п. 33 d); и [CRC/C/FSM/CO/2](#), п. 55 d).

⁹⁵ [CRC/C/CR1/CO/5-6](#), п. 37 e).

⁹⁶ [CRC/C/MUS/CO/6-7](#), п. 35 e); [CRC/C/CHL/CO/6-7](#), п. 29 e); и [CRC/C/ISL/CO/5-6](#), п. 33 с).

⁹⁷ [CRC/C/UKR/CO/5-6](#), п. 33 d).

⁹⁸ [CRC/C/PHL/CO/5-6](#), п. 41 с).

⁹⁹ URL:

https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2019/Annual_Report_Chapters/AR2019_Chapter_I_EN.pdf, и материалы, представленные Институтом Дальгарно (Dalgaro Institute).

¹⁰⁰ URL:

https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2019/Annual_Report_Chapters/AR2019_Chapter_I_EN.pdf, pp. 74, 76 и 77.

¹⁰¹ URL: https://unis.unvienna.org/pdf/2022/INCB/INCB_2021_Report_E.pdf. См. также материалы, представленные Шведским центром по вопросам политики в отношении наркотиков (Swedish Drug Policy Centre) и Всемирной федерацией против наркотиков.

¹⁰² Материалы, представленные организацией «Ресурсы, информация, поддержка и образование в интересах молодежи (Юс РАЙЗ)» (Youth Resource, Information, Support, Education (Youth RISE)); и URL: <https://idpc.net/publications/2021/04/taking-stock-of-half-a-decade-of-drug-policy-an-evaluation-of-ungass-implementation> и <https://youthrise.org/resources/uhc-report/>.

снижению вреда и лечению, учитывающие потребности молодых людей; а основанная на фактических данных и правах человека подготовка по вопросам психоактивных веществ и их употребления носит весьма ограниченный характер¹⁰³. Такие меры, как профилактика наркомании, основанная на нагнетании страха, выборочное обязательное тестирование на наркотики в школах и исключение из учебных заведений за употребление наркотиков по-прежнему вызывают обеспокоенность с точки зрения прав человека¹⁰⁴. Политика в отношении наркотиков также часто не учитывает последствия употребления психоактивных веществ родителями для детей¹⁰⁵.

2. Лица африканского происхождения

40. Верховный комиссар подчеркивал несоразмерно более негативные последствия контактов с правоохранительными органами лиц африканского происхождения по сравнению с другими этническими группами. В докладе Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека 2021 года, посвященном поощрению и защите прав африканцев и лиц африканского происхождения от чрезмерного применения силы и других нарушений прав человека со стороны правоохранительных органов отмечались излишне частые случаи задержания, ареста и лишения свободы, в том числе за преступления, связанные с наркотиками, а также ужесточение приговоров, в частности за счет чрезмерного вынесения смертных приговоров¹⁰⁶. В докладе Верховного комиссара 2022 года, посвященном преобразованиям в целях достижения расовой справедливости и равенства, было вновь отмечено непропорциональное воздействие смертной казни, карательной политики в отношении наркотиков, арестов, чрезмерной представленности в тюрьмах и других аспектов системы уголовного правосудия на лиц африканского происхождения¹⁰⁷.

41. Специальные процедуры отмечали, что в различных странах «война с наркотиками» оказалась более эффективной как система расового контроля, чем как инструмент борьбы с наркорынками. Полиция по-прежнему часто прибегает к расовому профилированию, а уровень доступа к научно обоснованному лечению и услугам по снижению вреда для лиц африканского происхождения остается критически низким¹⁰⁸. Кроме того, специальные процедуры отмечали, что на Организацию Объединенных Наций и на международное сообщество возложена историческая ответственность за то, чтобы обратить вспять разрушительные последствия десятилетий глобальной «войны с наркотиками» для маргинализированных и подвергающихся дискриминации общин¹⁰⁹.

3. Коренные народы

42. В представленных материалах отмечалось, что криминализация мелких правонарушений, связанных с наркотиками, таких как выращивание наркотикосодержащих культур или хранение небольшого количества наркотиков, в основном затрагивает людей из маргинализированных групп населения, таких как

¹⁰³ URL: <https://youthrise.org/resources/harm-reduction-services-for-young-people-who-inject-drugs/>; см. также материалы, представленные Маврикием.

¹⁰⁴ URL: <https://idpc.net/publications/2021/04/taking-stock-of-half-a-decade-of-drug-policy-an-evaluation-of-ungass-implementation>.

¹⁰⁵ URL: <https://rm.coe.int/children-whose-parents-use-drugs-promising-practices-and-recommendatio/1680ab8c92>; <https://www.dianova.org/publications/infographic-protecting-the-rights-of-children-affected-by-parental-substance-use/>; а также материалы, представленные организациями «Родственники против наркотиков» (Anhöriga Mot Droger) и «Дианова Интернешнл».

¹⁰⁶ A/HRC/47/53, пп. 25 и 30; а также материалы, представленные организацией «Центр “Э де лей”» (É de Lei Drop-in Centre), «Открытой школой по вопросам снижения вреда», организациями «Мега-импакт фаундэйшн» и «Релиз».

¹⁰⁷ A/HRC/51/53, п. 36.

¹⁰⁸ URL: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2023/06/un-experts-call-end-global-war-drugs>; A/HRC/42/59/Add.2, п. 30; и A/HRC/41/54/Add.2, п. 38.

¹⁰⁹ A/HRC/47/40, п. 51.

коренные народы, из-за их стигматизации и чрезмерного преследования со стороны полиции¹¹⁰.

43. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам считает, что коренные народы имеют право на особые меры по расширению их доступа к медицинскому обслуживанию и уходу. Это медицинское обслуживание должно быть адекватным с точки зрения культуры, учитывать традиционные профилактические меры, практику врачевания и виды лекарств. Комитет заявил, что следует охранять основные виды лекарственных трав, необходимые для полного осуществления права коренных народов на здоровье. Комитет считает также, что «мероприятия в области развития, которые влекут за собой недобровольное перемещение коренных народов с их исконных территорий и среды обитания, лишая их источников питания и разрывая их симбиотические связи со своими землями, пагубно отражаются на их здоровье»¹¹¹.

44. Конвенция 1961 года требует от государств отменить целый ряд традиционных видов практики, включая традиционное использование листьев коки, квазимедицинское употребление опиума, а также традиционное и религиозное использование каннабиса. Конвенция устанавливает также общее обязательство строго ограничивать допустимое использование контролируемых веществ медицинскими и научными целями, но допускает гибкость, чтобы избежать криминализации коренных народов за их хранение, приобретение или выращивание для личного потребления, связанного с медицинскими целями, хотя и предусматривает уголовное наказание за другие виды деятельности, связанные с использованием веществ в традиционных целях. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года также разрешает «традиционные формы законного использования». В последних резолюциях Организации Объединенных Наций по наркотикам, в частности, упоминается статья 24 Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, в которой говорится, что коренные народы имеют право на свою традиционную медицину и на сохранение своей практики врачевания¹¹².

4. Женщины

45. Женщины, употребляющие наркотики, сталкиваются с более высоким уровнем стигматизации и дискриминации, чем мужчины. Женщины в непропорционально большей степени подвержены уголовному преследованию и тюремному заключению, причем 35 % женщин, находящихся в тюрьмах по всему миру, были осуждены за преступления, связанные с наркотиками, по сравнению с 19 % мужчин¹¹³.

46. В своем недавнем исследовании Межамериканская комиссия по правам человека отметила, что женщины составляют 8 % от общего числа заключенных в Америке, причем за последние 22 года этот показатель вырос на 56,1 %, в то время как общее число заключенных увеличилось на 24,5 %. Межамериканская комиссия объясняет эту тенденцию проведением жесткой наркополитики, предусматривающей запретительный, репрессивный подход, направленный на искоренение нелегального рынка наркотиков за счет использования лишения свободы, а не альтернативных

¹¹⁰ Материалы, представленные Австралией и Эквадором, а также организацией «Элемент-Колумбия» (Elementa-Colombia), Международным центром этноботанического образования, исследований и услуг, Национальной комиссией по правам человека Мексики, организацией «Международная амнистия», Канадской коалицией по наркополитике, Средиземноморским форумом по проблеме наркотиков (Forum Drugs Mediterranean), Международной ассоциацией по снижению вреда от психоактивных веществ, Консорциумом по наркополитике (IDPC), организацией «Студенты за разумную политику в отношении наркотиков» (Students for Sensible Drug Policy) и организацией «Юс РАЙЗ»; а также совместно представленные организациями «Корпорасьон Висо Мутоп» и «Транснэшнл институт».

¹¹¹ Замечание общего порядка № 14 (2000) Комитета по экономическим, социальным и культурным правам.

¹¹² Резолюция 77/238 Генеральной Ассамблеи; резолюция 52/24 Совета по правам человека; и резолюция 66/4 Комиссии по наркотическим средствам.

¹¹³ URL: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2023/06/un-experts-call-end-global-war-drugs>.

методов наказания, в качестве приоритетной меры¹¹⁴. В консультативном заключении о дифференцированных подходах к некоторым группам лиц, содержащихся под стражей, Межамериканский суд по правам человека предписал государствам осуществлять программы ухода и специализированной поддержки в связи с незаконным употреблением наркотиков женщинами или содействовать их осуществлению¹¹⁵.

47. Женщины, употребляющие наркотики, также сталкиваются с серьезной стигматизацией и дискриминацией при получении доступа к программам снижения вреда, лечению наркозависимости и базовому медицинскому обслуживанию¹¹⁶. Гендерный разрыв в лечении особенно остро ощущается среди женщин, употребляющих стимуляторы амфетаминового ряда, поскольку они составляют почти половину людей, употребляющих амфетамины, но только одну четверть из тех, кто проходит лечение от сопутствующих расстройств¹¹⁷. Устранение гендерных барьеров при получении наркологической помощи имеет первостепенное значение¹¹⁸. Хотя эта проблема была признана Советом по правам человека в его резолюции 52/24 и Комиссией по наркотическим средствам в ее резолюции 59/5 об учете гендерных аспектов в политике и программах, связанных с наркотиками, многое еще предстоит сделать для эффективного расширения программ по борьбе с зависимостью с учетом гендерных аспектов при одновременном осуществлении эффективных стратегий, направленных на устранение коренных причин неравенства¹¹⁹.

48. Специальные процедуры отмечали, что причины проблем, которые имеют женщины с системой уголовного правосудия из-за наркотиков, носят комплексный характер, часто связаны с другими факторами, такими как нищета и принуждение, и могут отражать более широкое системное гендерное неравенство в обществе¹²⁰.

49. В представленных материалах подчеркивалась неспособность карательной политики в отношении наркотиков устранить многочисленные факторы уязвимости женщин. Нищета, низкий уровень образования, низкооплачиваемая работа, гендерное насилие и стереотипы, а также использование тел женщин в качестве средства сокрытия наркотиков, по имеющимся данным, являются основными факторами, по которым женщины привлекаются к уголовной ответственности за преступления, связанные с наркотиками¹²¹. В материалах также подчеркивалось, что в тех случаях, когда услуги по снижению вреда были доступны, они в подавляющем большинстве случаев не учитывали гендерные особенности и не включали в себя услуги по охране сексуального и репродуктивного здоровья, в результате чего женщины не получали достаточной помощи¹²².

¹¹⁴ URL: https://www.oas.org/en/iachr/reports/pdfs/2023/Informe-Mujeres-privadas-libertad_ENG.pdf.

¹¹⁵ URL: https://www.corteidh.or.cr/docs/opiniones/seriea_29_eng.pdf.

¹¹⁶ URL: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2023/06/un-experts-call-end-global-war-drugs>; https://hri.global/wp-content/uploads/2022/11/HRI_GSHR-2022_Full-Report_Final-1.pdf; а также материалы, представленные ЮНЭЙДС, Ассоциацией по борьбе со СПИДом, организациями «Дианова Интернешнл» и «Метцинерс» (Metzineres) и Сетью людей, употреблявших наркотики в прошлом.

¹¹⁷ URL: https://www.unodc.org/res/WDR-2023/WDR23_Exsum_fin_SP.pdf.

¹¹⁸ URL: <https://www.dianova.org/wp-content/uploads/2021/05/the-way-forward-en.pdf>.

¹¹⁹ URL: <https://idpc.net/publications/2022/11/contribution-from-the-civil-society-forum-on-drugs-to-enhance-the-gender-perspective-into-eu>; см. также материалы, представленные национальным правозащитным учреждением Бурунди.

¹²⁰ URL: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2023/06/un-experts-call-end-global-war-drugs>.

¹²¹ Материалы, представленные организациями «Международная амнистия» и «Дехустисиа», Евразийской ассоциацией за снижение вреда, «Открытой школой по вопросам снижения вреда», Институтом «РИА» (Istituto RIA), Институтом по оказанию правовой помощи общинам, организацией «Пропавшие дети Танзании», организациями «САФ-Тесо» («SAF-Teso») и «Вумэн нест Кения» (Women Nest Kenya).

¹²² Материалы, представленные Альянсом по наркополитике, Международной ассоциацией по снижению вреда от психоактивных веществ и организацией «Метцинерс».

Г. Сохраняющиеся и новые проблемы

1. Проблемы в области прав человека, связанные с кризисными ситуациями

50. Гуманитарные кризисы и чрезвычайные ситуации, такие как конфликты, перемещение населения, пандемии и стихийные бедствия, могут создавать условия, приводящие к употреблению наркотиков и злоупотреблению ими, усугубляя и без того непростые обстоятельства, в которых оказываются люди, в том числе дети и молодежь. Решение правозащитных проблем, связанных с употреблением наркотиков, в гуманитарных ситуациях, осложняется несколькими факторами. К ним относятся ограничительные нормы и законы, ограниченность ресурсов, другие приоритетные задачи, а также культурные и языковые барьеры. Во многих случаях гуманитарные организации могут не обладать достаточным опытом и возможностями для эффективной борьбы с употреблением наркотиков. Кроме того, криминализация и стигматизация употребления наркотиков затрудняют предоставление услуг и поддержки тем, кто в них нуждается, что создает дополнительные проблемы для реализации прав человека употребляющих наркотики людей, пострадавших от чрезвычайных ситуаций. Согласно имеющимся данным, внезапная нехватка препаратов, угроза перерыва в их приеме и снижение дозировок во время чрезвычайных ситуаций приводят к физической абстиненции, увеличению числа передозировок, повышению частоты рецидивов и возникновению психических расстройств из-за повышенного стресса, который испытывают люди, проходящие лечение опиоидными агонистами. Такие ситуации не только нарушают непрерывность оказания помощи, но и подрывают общую эффективность усилий по снижению вреда¹²³.

51. Кроме того, существующее в мире неравенство при получении доступа к контролируемым веществам усугубилось пандемией COVID-19 и чрезвычайными гуманитарными ситуациями, которые повлияли на доступ к услугам и нарушили цепочки поставок. Спрос на контролируемые лекарственные средства растет в гуманитарных ситуациях и при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. В ответ на эти чрезвычайные гуманитарные ситуации Международный комитет по контролю над наркотиками предпринимает активные шаги, чтобы напомнить всем странам, что согласно статье 21 Конвенции 1961 года, в исключительных случаях, когда правительство страны-экспортера считает, что экспорт контролируемых веществ необходим для лечения, допускаются упрощенные процедуры контроля¹²⁴.

2. Проблемы, связанные с правом на здоровую окружающую среду

52. В 2022 году вслед за Советом по правам человека Генеральная Ассамблея провозгласила доступ к чистой и здоровой окружающей среде универсальным правом человека¹²⁵. Обезлесение, выращивание монокультур, загрязнение вод и почвы, а также высокий уровень углеродного следа от самостоятельного выращивания — вот некоторые из наиболее заметных экологических последствий незаконной экономической деятельности, связанной с наркотиками¹²⁶. Воздействие такой деятельности на окружающую среду зависит от производимого вещества¹²⁷. Производство наркотических веществ и их оборот усугубляют последствия целого ряда других видов незаконной экономической деятельности в бассейне Амазонки,

¹²³ Материалы, представленные Австралией, а также Международной ассоциацией хосписной и паллиативной медицины и наркологическим центром «Скоун» (Skoun Addiction Center); см. также URL: <https://www.unicef.org/serbia/media/20171/file/prevalence%20alcohol%20abuse.pdf>.

¹²⁴ URL: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2022/Annual_Report/E_INCB_2022_1_eng.pdf.

¹²⁵ В своей резолюции 76/300.

¹²⁶ Материалы, представленные Францией.

¹²⁷ URL: <https://www.gdpd.org/en/drug-policy/drugs-and-the-environment>.
URL: <https://www.opensocietyfoundations.org/uploads/e205c307-c17b-437b-bc35-cfb703bce4f2/impact-drug-policy-environment-20151208.pdf>.

которые оказывают негативное воздействие на окружающую среду и население¹²⁸. Кроме того, в контексте принятия мер по обеспечению соблюдения законов о наркотиках правозащитные механизмы Организации Объединенных Наций и другие заинтересованные стороны выражали обеспокоенность по поводу воздействия пестицидов и других химических веществ, используемых для уничтожения посевов, в частности при опрыскивании с воздуха, что может оказать серьезное негативное воздействие на окружающую среду и здоровье затрагиваемого населения¹²⁹.

IV. Позитивные изменения

53. Несмотря на многочисленные проблемы в области прав человека, возникающие при решении мировой проблемы наркотиков и борьбе с нею, за последние годы на международном, региональном и национальном уровнях был достигнут значительный прогресс в переходе от карательной политики в отношении наркотиков, к политике, основанной на правах человека и защите здоровья.

54. Базирующиеся в Женеве правозащитные механизмы и расположенные в Вене органы по вопросам политики в отношении наркотиков все чаще согласовывают свои обсуждения по вопросам прав человека и наркополитики, что способствует переходу к ориентированному на права человека подходу в отношении вышеупомянутой политики¹³⁰. Существует общее понимание того, что при обсуждении политики в отношении наркотиков необходимо учитывать обязательства государств в области прав человека, а правозащитные механизмы должны отслеживать последствия такой политики для прав человека¹³¹. Например, договорные органы все чаще рекомендуют государствам скорректировать свою политику в отношении наркотиков с учетом правозащитных стандартов. Кроме того, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам намерен подготовить замечание общего порядка по политике в отношении наркотиков и экономическим, социальным и культурным правам, с тем чтобы предоставить авторитетные руководящие указания в этой области¹³². Аналогичным образом, в последние годы Комиссия по наркотическим средствам приняла ряд резолюций с акцентом на права человека, например по альтернативному развитию¹³³, по профилактике и лечению — пропаганде добровольного лечения¹³⁴ и по поощрению нестигматизирующего отношения для обеспечения доступа к услугам¹³⁵, а также по правам коренных народов¹³⁶, защите окружающей среды¹³⁷, потребностям уязвимых групп населения¹³⁸ и учету гендерных аспектов в политике в отношении наркотиков¹³⁹. Позитивным шагом является также участие организаций гражданского

¹²⁸ URL: https://www.unodc.org/res/WDR-2023/WDR23_Exsum_fin_SP.pdf.

¹²⁹ E/CN.4/2005/88/Add.2, п. 82; A/HRC/4/32/Add.2; CRC/C/COL/CO/3; A/HRC/7/11/Add.3; A/HRC/30/65; A/HRC/45/12/Add.2; и E/C.12/ZAF/CO/1; см. также материалы, представленные Средиземноморским форумом по проблеме наркотиков, и совместно представленные организациями «Корпорасьон Висо Мутоп» и «Транснэшнл институт».

¹³⁰ URL: https://www.unodc.org/documents/commissions/CND/CND_Sessions/CND_66/ECN72023_CRP1_229110E.pdf. Стоит отметить, что в своих представленных материалах Исламская Республика Иран заявила, что «базирующиеся в Женеве правозащитные платформы не являются подходящим инструментом для решения мировой проблемы наркотиков».

¹³¹ URL: <https://idpc.net/publications/2021/04/taking-stock-of-half-a-decade-of-drug-policy-an-evaluation-of-ungass-implementation>.

¹³² URL: <https://www.ohchr.org/en/news/2022/10/committee-economic-social-and-cultural-rights-concludes-seventy-second-session-after>.

¹³³ Резолюция 66/4.

¹³⁴ Резолюция 64/3.

¹³⁵ Резолюция 61/11.

¹³⁶ Резолюция 66/4.

¹³⁷ Резолюция 65/1.

¹³⁸ Резолюция 61/7.

¹³⁹ Резолюция 59/5.

общества в национальных, региональных и глобальных процессах принятия решений в отношении наркотиков¹⁴⁰.

55. После принятия общей позиции системы Организации Объединенных Наций по вопросам, связанным с наркотиками, и создания Целевой координационной группы системы Организации Объединенных Наций сотрудничество между структурами Организации укрепились. Например, в 2019 году был опубликован документ об уроках, извлеченных системой Организации Объединенных Наций по вопросам, связанным с наркотиками, в поддержку политики и программ, основанных на фактических данных¹⁴¹, а в совместную программу Организации Объединенных Наций по правам человека на Филиппинах был включен компонент политики в отношении наркотиков, основанный на правах человека¹⁴². УВКПЧ, ЮНЭЙДС, ПРООН и ВОЗ при содействии УНП ООН и в консультации с общинами и экспертами выпустили в 2019 году Международное руководство по правам человека и наркополитике¹⁴³.

56. Принимая во внимание последствия карательной политики в отношении наркотиков для прав человека, международные правозащитные механизмы выпустили прогрессивные рекомендации государствам по применению в рамках их политики в отношении наркотиков подхода, основанного на защите здоровья населения и соблюдении прав человека, в том числе путем декриминализации хранения наркотиков для личного потребления и предоставления услуг по снижению вреда¹⁴⁴. Кроме того, общая позиция системы Организации Объединенных Наций по вопросам, связанным с наркотиками, предусматривает декриминализацию хранения наркотиков для личного потребления¹⁴⁵, а Международный комитет по контролю над наркотиками пришел к выводу, что такая декриминализация соответствует конвенциям Организации Объединенных Наций по контролю над наркотиками¹⁴⁶.

57. При условии эффективной подготовки и реализации декриминализация может стать мощным инструментом обеспечения защиты прав людей, употребляющих наркотики. Например, в Португалии реализация комплексных мер в рамках декриминализации личного потребления и хранения наркотиков способствовала снижению уровня употребления наркотиков, в частности среди подростков, значительному снижению числа ВИЧ-инфекций среди людей, вводящих наркотики путем инъекций, и числа передозировок¹⁴⁷.

58. В последнее время в различных странах предпринимались шаги по декриминализации употребления и хранения наркотиков и поиску альтернатив тюремному заключению. В Чехии ведется обсуждение вопроса о декриминализации с целью регулирования веществ, вызывающих привыкание, в зависимости от степени

¹⁴⁰ Материалы, представленные Литвой, Португалией, Сербией и Швецией, а также Консорциумом по наркополитике (IDPC).

¹⁴¹ URL: https://www.unodc.org/documents/commissions/CND/2019/Contributions/UN_Entities/What_we_have_learned_over_the_last_ten_years_-_14_March_2019_-_w_signature.pdf.

¹⁴² URL: <https://www.unodc.org/roseap/philippines/2022/03/anti-drug-initiatives/story.html>.

¹⁴³ URL: https://www.humanrights-drugpolicy.org/site/assets/files/1640/hrdp_guidelines_2020_english.pdf. См. также материалы, представленные Международным центром по правам человека и политике в отношении наркотиков, Университет Эссекса (International Centre on Human Rights and Drug Policy, University of Essex).

¹⁴⁴ E/C.12/UKR/CO/7, п. 43; E/C.12/LTU/CO/3, п. 55; E/C.12/GTM/CO/4, п. 45; E/C.12/BLR/CO/7, п. 38; E/C.12/NOR/CO/6, п. 43; и A/HRC/41/17, п. 110.156; и URL: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2023/06/un-experts-call-end-global-war-drugs>.

¹⁴⁵ СЕВ/2018/2, приложение I.

¹⁴⁶ URL: https://www.incb.org/documents/Speeches/Speeches2020/INCB_President_statement_Norway_side_event_drug_reform.pdf и https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2022/Annual_Report/E_INCB_2022_1_eng.pdf. См. также материалы, представленные Группой Помпиду.

¹⁴⁷ Материалы, представленные Португалией.

наносимого ими вреда¹⁴⁸. В Гане в результате законодательных реформ, проведенных в 2020 году, политика в отношении наркотиков была преобразована таким образом, что их употребление стало рассматриваться как вопрос общественного здравоохранения, и были предложены альтернативы тюремному заключению. Кроме того, был разработан национальный план по решению проблемы вынесения несоизмеримых приговоров за преступления, связанные с наркотиками¹⁴⁹. В Индии Закон о наркотических средствах и психотропных веществах предусматривает альтернативы уголовному преследованию за преступления, связанные с небольшими количествами наркотиков¹⁵⁰. В Мексике также была разработана программа терапевтического правосудия, направленная на более широкое применение альтернатив тюремному заключению¹⁵¹.

59. В ряде государств были разработаны подходы к регулированию отдельных наркотических веществ, в частности каннабиса. В Швейцарии в 2022 году парламент отменил запрет на использование каннабиса в медицинских целях, а законодательная поправка разрешила проведение в порядке эксперимента испытаний использования каннабиса среди взрослых в немедицинских целях¹⁵². Мексика также работает над правовой реформой, направленной на ответственное употребление каннабиса¹⁵³, а в Литве обсуждается вопрос о декриминализации незаконного владения небольшим количеством каннабиса¹⁵⁴.

60. Снижение вреда как неотъемлемая часть права на здоровье, и его позитивные результаты были не только признаны международными правозащитными органами¹⁵⁵, но и инкорпорированы на региональном¹⁵⁶ и национальном уровнях. Австралия и Чили сообщили о разработке и реализации учитывающих гендерные факторы политики и услуг, связанных с наркотиками¹⁵⁷. Недавно принятые в Гане закон и политика направлены на достижение лучших результатов в области здравоохранения, в том числе за счет снижения вреда¹⁵⁸. В Индии был создан Национальный фонд по борьбе со злоупотреблением наркотиками для поддержки инициатив, связанных с профилактикой, лечением и реабилитацией наркоманов¹⁵⁹. В Литве НПО,

¹⁴⁸ Материалы, представленные Чехией.

¹⁴⁹ Материалы, представленные Ганой.

¹⁵⁰ Материалы, представленные Индией.

¹⁵¹ Материалы, представленные Мексикой. См. также материалы, представленные Арменией, в том, что касается наказаний, не связанных с лишением свободы. Подробнее о позитивных инициативах на уровне стран см. материалы, совместно представленные Консорциумом по наркополитике (IDPC), Институтом «РИА», Международной ассоциацией по снижению вреда от психоактивных веществ, Центром по оценке наркополитики и фондом «Хэлс фаундейшн» (Health[e]Foundation);

URL: <https://idpc.net/blog/2021/12/thailand-reforms-drug-laws-to-reduce-impacts-of-criminal-justice-system>.

https://womenanddrugs.wola.org/wp-content/uploads/2020/10/DONE-2-Costa-Rica-77bis_ENG_FINAL-.pdf.

https://womenanddrugs.wola.org/wp-content/uploads/2017/12/DONE-14-Criminal-Records-in-CR_ENG_FINAL-1.pdf; https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2018/03/gs_032118_uruguaye28099s-cannabis-law_final.pdf; и

<https://idpc.net/publications/2022/07/the-65th-session-of-the-commission-on-narcotic-drugs-report-of-proceedings>.

¹⁵² Материалы, представленные Швейцарией.

¹⁵³ Материалы, представленные Мексикой.

¹⁵⁴ Материалы, представленные Литвой.

¹⁵⁵ A/HRC/39/39, п. 17; и резолюция 52/24 Совета по правам человека; см. также материалы, представленные ЮНЭЙДС, Группой Помпиду, «Канадской коалицией по наркополитике» и Хельсинским фондом по правам человека (Польша).

¹⁵⁶ URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-14178-2020-INIT/en/pdf> и https://au.int/sites/default/files/newsevents/reports/36768-rp-aupa_on_drug_control_2019-2023_final_with_foreword_-_english_.pdf.

¹⁵⁷ Материалы, представленные Австралией и Чили. См. также материалы, представленные Швецией.

¹⁵⁸ Материалы, представленные Ганой.

¹⁵⁹ Материалы, представленные Индией.

оказывающие услуги по снижению вреда, начали получать государственное финансирование в 2022 году¹⁶⁰. В Португалии были вложены значительные средства в профилактику, лечение и меры по снижению вреда, что принесло социальные выгоды всем участникам процесса¹⁶¹. В Швейцарии существует несколько центров, которые предлагают комнаты контролируемого употребления и предоставляют материалы для инъекций и ингаляций, а в местах лишения свободы доступна заместительная терапия и услуги по снижению вреда¹⁶². В июле 2023 года правительство Шотландии выпустило документ о научно обоснованной и учитывающей права человека политике в отношении наркотиков, основополагающими принципами которой являются защита здоровья населения и снижение вреда¹⁶³. ЮНЭЙДС сообщила о положительных результатах деятельности общественных организаций, занимающихся снижением вреда¹⁶⁴.

61. В последние годы наблюдается неуклонный прогресс на пути к всеобщей отмене смертной казни¹⁶⁵. Глобальные усилия по отказу от смертной казни, в особенности за преступления, связанные с наркотиками, как часть усилий, направленных на отказ от карательной политики в отношении наркотиков, нашли свое отражение на национальном уровне. Например, в апреле 2023 года парламент Малайзии принял законопроект, отменяющий обязательную смертную казнь за 11 преступлений, в том числе связанных с наркотиками, и заменяющий ее альтернативными наказаниями¹⁶⁶.

62. Что касается «альтернативного развития»¹⁶⁷, то Колумбия заявила о своей цели разработать новую политику в отношении наркотиков, выступая за то, чтобы отказаться от применения исключительно репрессивных мер и мер безопасности и рассматривать права человека и развитие как основу политики в отношении наркотиков¹⁶⁸. Заключительное соглашение о прекращении конфликта и установлении стабильного и прочного мира включает главу, посвященную «решению проблемы запрещенных наркотических веществ»¹⁶⁹, а Комиссия по установлению истины вынесла рекомендации, направленные на то, чтобы не допустить повторения конфликта, подчеркнув, что политика в отношении наркотиков была одним из факторов, усугубивших внутренний вооруженный конфликт, и ее реформа должна стать частью усилий по миростроительству¹⁷⁰. Комиссия по установлению истины рекомендовала регулировать все наркотические вещества, демилитаризировать политику в отношении наркотиков в том, что касается посевов, создать площадки для диалога о влиянии политики в отношении наркотиков и изменить показатели для оценки этого влияния¹⁷¹. Отмечая, что принимаемые стратегии должны также учитывать потребности глобального Юга, Колумбия призвала сосредоточить усилия по международному сотрудничеству на развитии сельских и городских районов с целью улучшения условий жизни населения, зависящего от наркоэкономики¹⁷².

¹⁶⁰ Материалы, представленные Литвой.

¹⁶¹ Материалы, представленные Португалией.

¹⁶² Материалы, представленные Швейцарией. См. также материалы, представленные Францией.

¹⁶³ URL: <https://www.gov.scot/publications/caring-compassionate-human-rights-informed-drug-policy-scotland/>; и материалы, представленные Аланом Миллером.

¹⁶⁴ Материалы, представленные ЮНЭЙДС.

¹⁶⁵ Резолюция 77/222 Генеральной Ассамблеи; резолюция 48/9 Совета по правам человека; A/77/274; и A/HRC/51/7. См. также материалы, представленные Австралией, Испанией, Чехией и Швецией.

¹⁶⁶ URL: <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2023/04/malaysia-un-experts-hail-parliamentary-decision-end-mandatory-death-penalty> и <https://www.ohchr.org/en/news/2023/02/high-commissioner-human-rights-calls-states-have-not-yet-done-so-establish-moratoriums>.

¹⁶⁷ Резолюция 68/196 Генеральной Ассамблеи.

¹⁶⁸ Материалы, представленные Колумбией.

¹⁶⁹ S/2017/272.

¹⁷⁰ URL: https://www.comisiondelaverdad.co/sites/default/files/descargables/2022-08/FINAL%20CEV_HALLAZGOS_DIGITAL_2022.pdf. См. также материалы, представленные Колумбией.

¹⁷¹ См. также материалы, представленные организацией «Дехустисиа».

¹⁷² Материалы, представленные Колумбией.

63. Все большее внимания при разработке и реализации политики в отношении наркотиков уделяется также правам коренных народов. В Международном руководстве по правам человека и наркополитике говорится о праве коренных народов на проведение консультаций и на свободное, предварительное и осознанное согласие по затрагивающим их вопросам, включая меры и соглашения по контролю над наркотиками, которые могут затрагивать их земли, ресурсы, культуру и самобытность. Колумбия заявляла о своем намерении привлечь к разработке новой политики в отношении наркотиков крестьян, представителей коренных народов и лиц африканского происхождения¹⁷³. В 2022–2023 годах правительство Австралии выделит более 118 млн австралийских долларов сетям первичной медико-санитарной помощи для повышения доступности лечения наркомании и расширения доступа к нему. Из этих средств около 20,5 млн австралийских долларов будет выделено на предоставление услуг по лечению наркомании конкретно представителям «первых наций»¹⁷⁴.

V. Выводы и рекомендации

64. Мировая проблема наркотиков оказывает серьезное влияние на реализацию прав человека. Устранение вреда, связанного с употреблением наркотиков и незаконной торговлей ими, представляет собой важнейшую задачу государственной политики, все аспекты которой имеют отношение к правам человека. Основными вопросами, вызывающими обеспокоенность, при решении мировой проблемы наркотиков и борьбе с ней являются отсутствие лечения и услуг по снижению вреда и неравный доступ к ним, «война с наркотиками» и милитаризация контроля над наркотиками, чрезмерное применение мер, связанных с лишением свободы, и переполненность тюрем, применение смертной казни за преступления, связанные с наркотиками, а также непропорциональное воздействие карательной политики в отношении наркотиков на молодежь, лиц африканского происхождения, коренные народы и женщин.

65. Несмотря на эти проблемы, в последние годы был достигнут значительный прогресс в переходе от карательной политики в отношении наркотиков к политике, основанной на защите здоровья и правах человека. К числу позитивных изменений относится повышение согласованности обсуждений по вопросам прав человека и наркополитики на международных форумах; участие организаций гражданского общества в национальных и глобальных процессах принятия решений по вопросам, касающимся наркотиков; укрепление сотрудничества между структурами Организации Объединенных Наций по вопросам, касающимся политики в отношении наркотиков, отвечающей правозащитным требованиям; вынесение государствам рекомендаций со стороны правозащитных механизмов и органов по контролю над наркотиками, по применению подхода, основанного на защите здоровья населения и соблюдении прав человека, в рамках наркополитики; глобальные усилия по отказу от смертной казни, особенно за преступления, связанные с наркотиками; и национальные инициативы, направленные на отказ от карательного подхода в пользу мер, ориентированных на защиту здоровья и прав человека, путем декриминализации потребления и хранения наркотиков, предоставления альтернатив тюремному заключению и принятия мер по снижению вреда.

66. Альтернативное развитие — как процесс предотвращения и прекращения незаконного выращивания наркотикосодержащих растений — также ставит во главу угла потребности глобального Юга и улучшение условий жизни общин, зависящих от наркоэкономики. Все большее внимание при разработке и реализации политики в отношении наркотиков уделяется также правам коренных народов.

¹⁷³ Там же.

¹⁷⁴ Материалы, представленные Австралией.

67. Отказ от карательных моделей крайне важен для решения всех проблем в области прав человека, которые возникают в результате осуществления карательной политики в области контроля над наркотиками или становятся возможными в результате ее осуществления. Политика контроля над наркотиками должна пониматься как способ достижения более широких целей, включая защиту прав человека, в частности права на здоровье, а также обеспечение равенства и недискриминации.

68. В соответствии с Международным руководством по правам человека и наркополитике ниже приводятся основные рекомендации для государств и соответствующих заинтересованных сторон по разработке эффективной политики в отношении наркотиков, основанной на правах человека:

a) принимать меры, альтернативные криминализации, «нулевой терпимости» и уничтожению наркотиков, рассмотрев возможность декриминализации их употребления; и взять под контроль нелегальные рынки наркотиков путем ответственного регулирования, чтобы ликвидировать прибыль от незаконного оборота, преступности и насилия;

b) в случае декриминализации пересмотреть приговоры и/или наказания и, при необходимости, отменить, смягчить или сократить их;

c) рассмотреть возможность разработки системы регулирования легального доступа ко всем контролируемым веществам;

d) в случае сохранения уголовного преследования обеспечить четкое определение преступлений в законодательстве, а также соразмерность наказаний тяжести преступлений и учет смягчающих и отягчающих обстоятельств;

e) принимать во внимание особые потребности и возможные многочисленные факторы уязвимости женщин, совершивших преступления, связанные с наркотиками, осужденных за них и находящихся в заключении, в соответствии с Правилами Организации Объединенных Наций, касающимися обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы;

f) обеспечить, чтобы условия содержания под стражей за преступления, связанные с наркотиками, соответствовали Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными Организации Объединенных Наций, включая доступ к лечению и эффективный надзор;

g) принять политику в отношении наркотиков, в которой бы признавались и поощрялись права людей, употребляющих наркотики, в том числе путем обеспечения доступа к медицинской помощи для людей, вводящих наркотики путем инъекций, и заразившихся ВИЧ, вирусным гепатитом и другими инфекционными заболеваниями, передающимися через кровь. Гарантировать, чтобы лечение наркозависимости было добровольным, а осознанное согласие — обязательным условием любого лечения или вмешательства;

h) принять учитывающую гендерные аспекты политику в отношении наркотиков, отвечающую особым потребностям женщин, и отменить законодательство, которое делает употребление наркотиков основанием для лишения детей родительского попечительства или направлено на наказание женщин за употребление наркотиков во время беременности;

i) принять меры для того, чтобы положить конец непропорциональному воздействию дискриминационной политики правоохранительных органов и вынесения приговоров на лиц африканского происхождения, которых чаще других останавливают, обыскивают, арестовывают и осуждают и в отношении которых выносят суровые приговоры за преступления, связанные с наркотиками, в самых разных контекстах;

j) принять политику в отношении наркотиков, прямо предусматривающую защиту от дискриминации и гарантирующую право

каждого человека на здоровье и на отношение к себе, построенное на уважении, достоинстве и равенстве, независимо от гендерной принадлежности, сексуальной идентичности, расы, национальности, правового статуса, состояния здоровья и других обстоятельств, включая наркозависимость;

к) обеспечить конструктивное взаимодействие с организациями гражданского общества, людьми, употребляющими наркотики, затрагиваемыми общинами и молодежью при разработке, реализации и оценке политики в отношении наркотиков, чтобы обеспечить учет их знаний и опыта;

л) обеспечить наличие и финансирование услуг по снижению вреда, и содействовать информационно-пропагандистской работе и усилиям по снижению вреда на уровне общин;

м) принять меры для устранения повышенной уязвимости людей, употребляющих наркотики, в кризисных ситуациях, в том числе путем предоставления услуг в области здравоохранения и защиты в рамках гуманитарной помощи;

н) инвестировать в альтернативное развитие при участии местных общин, включая фермеров, женщин, меньшинства и коренные народы, и гарантировать наличие альтернативных источников средств к существованию до ликвидации нынешних, связанных с выращиванием запрещенных культур;

о) принять меры для устранения социально-экономических факторов, повышающих риск употребления наркотиков или приводящих к вовлечению в торговлю наркотиками, путем устранения социального неравенства, содействия социальной справедливости и поощрения прав человека;

р) обеспечить, чтобы уничтожение незаконных посевов не оказывало негативного влияния на здоровье людей, проживающих на затрагиваемой территории, и окружающую среду; и избегать опрыскивания с воздуха для уничтожения посевов из-за вреда, который оно наносит здоровью людей и окружающей среде;

q) обеспечить полное соответствие правоприменительной практики в рамках усилий по контролю над наркотиками обязательствам государств в области прав человека; и гарантировать, чтобы обеспечение соблюдения законов о наркотиках возлагалось, в первую очередь, на гражданские правоохранительные органы, прошедшие соответствующую подготовку и получившие соответствующее оснащение, позволяющее дифференцированно применять силу в соответствии с международными нормами и стандартами;

г) прибегать к военной силе только в исключительных случаях, на временной основе и при крайней необходимости в конкретных обстоятельствах. В таких исключительных обстоятельствах вооруженные силы должны действовать под руководством гражданских сил и дополнять их действия, их участие должно регулироваться и контролироваться гражданскими властями, и на них должны распространяться те же правила и процедуры, которые установлены для гражданских правоохранительных органов;

с) повсеместно отменить смертную казнь за все преступления, в том числе за преступления, связанные с наркотиками;

т) обеспечить, чтобы любая финансовая и техническая помощь, предоставляемая странам для проведения операций по борьбе с наркотиками, не приводила фактически и потенциально к нарушениям прав человека;

у) включать соответствующие аспекты политики в отношении наркотиков в доклады для правозащитных механизмов и доклады, связанные с Целями в области устойчивого развития, и выполнять рекомендации этих механизмов, а также обеспечить последовательный учет прав человека в работе международных механизмов контроля над наркотиками;

v) в связи с проведением в 2024 году среднесрочного обзора Декларации министров 2019 года о сохраняющихся и новых проблемах, связанных с мировой проблемой наркотиков, подвести итоги достигнутых на сегодняшний день результатов и планировать будущие мероприятия, наметив, какие сферы должны быть охвачены политикой в отношении наркотиков к 2029 году, и как обеспечить защиту прав человека и внести эффективный вклад в реализацию Повестки дня на период до 2030 года.
